

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА ИЛИ ПРЕДМЕТА КАК ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО

ГЕРАСИМОВА Н.И., ТАТЬЯНИНА Л.Г.

Аннотация. Установление предмета или материала как порнографического при производстве по уголовному делу относится к числу наиболее сложных вопросов, что отражается на процессе доказывания квалификации содеянного и принятии окончательного решения по уголовному делу. Наиболее эффективным способом отнесения материала или предмета к числу порнографических является производство судебной экспертизы, однако возникают проблемы при определении экспертного состава для ее производства, а также конкретного вида экспертизы, целесообразности проведения комплексного исследования. Возникает проблема отсутствия методики проведения отдельных видов экспертиз, при определении предмета в качестве порнографического. Особенно проблемной является искусствоведческая экспертиза, для производства которой привлекаются: эксперт-искусствовед, эксперт-сексолог, эксперт-психолог, эксперт-медик (сексопатолог). В случае производства экспертизы, связанной с привлечением несовершеннолетних в порнобизнес необходимо привлечение экспертов-психиатров для проведения искусствоведческой экспертизы. В работе обоснована необходимость производства отдельных видов экспертиз при расследовании преступлений с использованием порнографических предметов или материалов с привлечением специалистов в конкретных областях научных знаний. Обоснована целесообразность проведения комплексных экспертиз для определения характеристики исследуемых объектов. С учетом особенностей предмета исследования необходимо решать вопрос о привлечении специалистов в определенных областях знаний.

Ключевые слова: экспертиза, порнография, искусствоведение, сексопатология, несовершеннолетние, специальные знания, общие и частные признаки, психология, предметы, фотографии.

Для цитирования: Герасимова Н.И., Татьяна Л.Г. Отдельные вопросы назначения и производства экспертиз для определения материала или предмета как порнографического // Вестник криминалистики. 2023. № 4. С.20-37.

В XXI веке уголовное судопроизводство не в состоянии эффективно функционировать, если не опирается на современные данные в различных областях человеческой жизнедеятельности. Данный факт уже стал неким фактом «notoria» и в доказывании не нуждается. Уголовное судопроизводство постоянно сталкивается с необходимостью привлечения в той или иной форме специалистов для оказания помощи в разрешении различных вопросов специального характера.

Невозможно не согласиться с мнением Л.Г. Шапиро о том, что: использование специальных знаний при расследовании преступлений осложняется тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует необходимая регламентация данного института, в связи с чем среди ученых до настоящего времени нет единой точки зрения на исследуемую проблему. В то же время, четкое определение понятия «специальные знания» необходимо для их эффективного использования в процессе выявления, расследования и предупреждения преступлений против экономической деятельности и других категорий уголовных дел [1, с.20].

Л.Г. Шапиро разработала авторское понятие специальных знаний., под которыми понимается «совокупность знаний в различных областях теоретической и практической деятельности, полученных, как правило, в рамках высшего профессионального образования по определенной специальности, не являющихся правовыми и используемыми сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом» [1, с.12-13].

Привлечение специалистов обусловлено либо требованиями УПК РФ, либо необходимостью выполнения специалистами действий вне следственных мероприятий, но в интересах проводимого расследования. В качестве специалистов могут выступать сотрудники экспертных учреждений Минюста России, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений полиции, представители контролирующих органов, банковских и иных органов, инженеры, финансисты, экономисты, бухгалтеры, механики и другие специалисты предприятий, сотрудники научно-исследовательских институтов, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, а также иные лица, имеющие специальное образование или специальную подготовку и навыки.

Субъектами использования специальных знаний в уголовном процессе являются: эксперт, специалист, следователь, дознаватель, прокурор, судья, оператив-

ный работник. В настоящее время практически невозможно представить расследование уголовного дела без применения специальных знаний. Специальные знания не только задают вектор расследования преступления, но и составляют большой массив доказательственной базы по уголовному делу. Актуальность применения специальных знаний прямо зависит от их использования преступным сообществом, поскольку ежегодно появляются все более изощрённые методы нарушения закона и достижения своей преступной выгоды, следовательно, что усложняет процесс доказывания и требует использования специальных знаний при его проведении [2, с. 137-138].

С появлением новых объектов исследования возникает необходимость решения новых экспертных задач. Благодаря интеграции научно-технических достижений и появлению новых методов и средств, стали возможными исследования традиционных объектов судебной экспертизы на более высоком информативном уровне, а также использование в качестве источников информации о событии преступления объектов, ранее непригодных для этого. В то же время требуется более углубленная профессиональная подготовка в соответствующих, более узких областях знания. Таким образом, происходит дифференциация знаний, поскольку «сущность методов и методик в целом, характером изучаемой информации, а равно представлениями о предмете определяется содержание специальных знаний экспертов» [3, с.164], что и приводит к выделению новых родов и видов экспертиз.

«Новыми» экспертизами в настоящее время можно назвать экологическую, этическую, этнологическую, юрислингвистическую, гендерную, конфликтоведческую, культурологическую и др. Эти виды экспертиз условно можно назвать «предметно-гуманитарными», поскольку предметом исследования становится конкретный феномен, ставший объектом спора. Однако перед новыми видами экспертизы встают вопросы не об истинности или ложности феномена, а об отношении и позиции к данному предмету, о его неоднозначных интерпретациях и их последствиях. Проблематизированным становится сам предмет экспертизы, проблемность которого обусловлена усложнившимся представлением о сути человеческого существования, о подлинно человеческом (т.е. имеет антропологический характер).

В этой связи следует рассмотреть сферы производства экспертизы материалов, предполагаемого относящихся к числу порнографических. Экспертиза порнографических материалов относится к видам культурологической экспертизы. Вместе с тем, по данным видам уголовных дел наиболее целесообразным является

назначение и производство комплексных судебных экспертиз. В качестве специалистов, привлекаемых к производству комплексных судебных экспертиз порнографических материалов, в том числе с участием несовершеннолетних, выступают следующие лица: эксперты-сексологи, эксперты-психологи, судебные медики, культурологи, эксперты компьютерно-технической экспертизы, эксперты портретной экспертизы, литературоведы [4, с. 49-54].

Специальные знания, которые применяются при расследовании преступлений по ст. 242 УК РФ по предмету исследования можно разделить на две категории:

1) технические, которые позволяют субъектам использования специальных знаний получить наиболее полную, достоверную и допустимую информацию о технических устройствах, использованных при совершении данного вида преступлений;

2) искусствоведческие, позволяющие решить вопрос о наличии или отсутствии в изготовленных и (или) распространённых материалах признаков порнографической продукции.

Наиболее проблемной следует признать искусствоведческую экспертизу, которая предполагает привлечение для ее производства: эксперта-искусствоведа, эксперта-сексолога, эксперта-психолога, эксперта-медика (сексопатолога). В отдельных случаях, когда необходимо оценить психическое состояние несовершеннолетнего или установить влияние на психику ребёнка факта его участия в производстве порнографических материалов или его ознакомления с ними необходимо привлекать в качестве экспертов детских психологов, психиатров или сексопатологов. Для каждой категории экспертных заключений существуют свои методики, которые за частую являются «проблемными».

Исходя из столь широкого круга требуемых познаний при расследовании конкретного уголовного дела, можно сделать вывод о том, что первопричиной всех проблем с применением специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с изготовлением и распространением порнографической продукции, является отсутствие методики комплексного исследования порнографической продукции, для решения соответствующих задач:

- определение художественной, исторической, научной или культурной ценности, наличия или отсутствия идеи и сюжета изображения;

- определение формы сексуального поведения и возможных последствий просмотра материалов;

- установление сюжетной и смысловой направленности изображения, акцентирования и степени детализации отдельных аспектов изображения, характера воздействия на психику, просматривающего;

установление наличия или отсутствия сцен физического насилия [5, с. 240-242].

Только специалисты из перечисленных областей знания на основании своих профессиональных знаний и практического опыта могут установить наличие или отсутствие развращающего воздействия материала и признать его порнографическим. Решение данной проблемы видится в разработке комплексной методики исследования порнографической продукции.

Сложностью при производстве и оценке выводов экспертиз для установления порнографического характера визуальных материалов является отсутствие точного определения понятия порнографии. Полагаем, что порнография — это противоречащее принципам общественной нравственности, вульгарно-натуралистическое, непристойное и специально детализированное изображение половых органов в целях возбуждения половых инстинктов, анатомические и физиологические подробности полового акта, сексуальных извращений, оскорбляющих честь и достоинство человека [6, с. 8-11].

Определение имеет описательный характер, то есть перечисление групп необходимых признаков того, что должно быть изображено или описано и с какой целью.

Единственный нормативный документ в этой области, имеющий ведомственную принадлежность и узкую область применения – это Руководство по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, которое закрепляет в качестве общих принципов:¹

1) полную свободу в выборе и просмотре фильмов для взрослой аудитории при условии достаточной защиты детей и подростков, а также взрослых, которые могли бы встретиться с фильмами определённого содержания против своей воли или без предупреждения о таком содержании;

¹ Приказ Роскультуры от 15.03.2005 № 112 (ред. от 01.07.2005) «Об утверждении Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, положения и состава экспертного совета по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» // «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111954/582a87f6def05d31fcca9f247942531840866014/

2) запрещение фильмов, пропагандирующих войну, насилие и жестокость, расовую, национальную, религиозную, классовую и иную исключительность или нетерпимость, порнографию.

В нем даётся характеристика фильмов и программ, которые не могут публично демонстрироваться и распространяться, в том числе содержащие сцены порнографического содержания, а именно натуралистическая подробная фиксация сцен полового акта и детализированная демонстрация обнажённых гениталий в процессе сексуального контакта исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели; самоцельное¹ изображение групповых сексуальных действий (где под самоцельностью изображения понимается демонстрация половых органов или сексуальных отношений исключительно для удовлетворения половой потребности зрителей или изготовителя подобной продукции вне иной художественной или просветительской задачи). Следует отметить, что указанное руководство не распространяется на иные визуальные, а тем более, текстовые порнографические материалы.

В ходе проведения комплексной судебной экспертизы порнографических материалов в соответствии с методологическими положениями, разработанными на основании современных комплексных исследований, изучается наличие или отсутствие в видеозаписях признаков порнографического характера с учетом влияния просмотра представленного для исследования материала на личность воспринимающего человека.

При проведении экспертизы выделяются общие и частные признаки порнографии [7, с. 121-126]:

Общие признаки порнографии: 1) отсутствие собственно художественного, психологического, социального содержания в изображениях, художественной идеи в работах в целом; 2) отсутствие обоснованной связи между отдельными эпизодами в работах, ее содержательность; 3) определенная характеристика героев видеозаписи или анимационного видеоизображения – люди, анимационные персонажи представлены в виде символов пола как объекты раздражители, способствующие сексуальному возбуждению, не представляют собой личности, наделенные характером, индивидуальностью проявления отдельных человеческих качеств.

¹ Сайт Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] URL: <https://stat.анипресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 08.04.2023)

Частные признаки порнографии: 1) показ натуралистической формы физиологии совокупления; 2) намеренная фиксация в действиях натуралистической формы полового акта, патологии половых отношений, сексуальных отклонений и пр. таким образом, что они интерпретируются вполне однозначно и в них не остается никакого иного смысла, кроме грубо-натуралистического; 3) преимущественное использование крупного плана с детализацией натуралистической формы физиологии полового акта и направленность освещения, прямых ракурсов съемки при показе сцен полового акта; 4) наличие эпизодов, демонстрирующих виды сексуальной активности, относящиеся к сексуальным отклонениям – девиациям (полового акта с использованием предметов – имитаторов / заменителей полового члена/влагалища, группового секса, а также гомосексуальных контактов, садомазохизма, зоофилии, некрофилии, педофилии, копрофилии и т.д.).

В свою очередь, используемые методологические положения позволяют выделить признаки, определяющие порнографию и исключаящие порнографию [8, с. 55-60].

К числу наличествующих (т.е. позитивных) признаков относятся: 1) изображение полового акта или иных действий сексуального характера; 2) детализированность изображения; фиксация внимания на половых органах и на ощущениях действующего лица (лиц); 3) нацеленность на половое возбуждение реципиента; 4) изображение сексуальных девиаций.

В числе исключających (т.е. негативных) признаков, не свойственных порнографии, выделяют: 1) синкретичность (целостность, нерасчлененность) изображения и работы в целом; 2) наличие художественного, педагогического или научно-аналитического контекста; 3) изображение секса между взрослыми здоровыми людьми по взаимному согласию, не вызывающее сексуально агрессивного или противоправного поведения воспринимающего субъекта, не формирующего нетипичные формы сексуального удовлетворения.

Исходя из вышеизложенного, принадлежность материалов и предметов к порнографическим должна устанавливаться заключением эксперта, поскольку в современной сексопатологии материалы и предметы эротического характера могут использоваться в лечебных целях, а различие между материалами порнографического и эротического порядка весьма зыбкое.

Данное обстоятельство зачастую заставляет следователей Следственного комитета РФ обращать внимание на то, что при расследовании указанных преступлений довольно часто возникает необходимость в использовании специальных знаний при назначении судебно-искусствоведческих экспертиз, с помощью которых устанавливаются факты и фактические обстоятельства создания представляемого на исследование объекта. К числу таких обстоятельств Е.В. Пискунова относит время, место, используемые материалы и условия создания (изготовления), имя создателя, художественную, историческую, культурную или научную ценность, а также содержание и смысловую нагрузку [9, с. 9-10].

Судебная, следственная и экспертная практика свидетельствует о том, что наиболее распространенными объектами судебно-искусствоведческой экспертизы при расследовании незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов являются фото- и видеоизображения несовершеннолетних, содержащие признаки информации порнографического характера в интернете.

По уголовным делам об изготовлении и обороте материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних одним из основных вопросов является отнесение объекта к категории порнографических изображений, хотя существуют определенные проблемы в объективной оценке результатов судебной искусствоведческой экспертизы [10, с.3-8].

При обобщении критериев, по которым можно относить материалы или предметы к порнографической продукции, возникает, как представляется, сложный вопрос: каким образом можно определить и описать в материале, представленном на экспертизу, непристойное, вульгарное и безнравственное изображение. Проблему, по нашему мнению, образуют несколько аспектов. С одной стороны, следователю и судье эстетические категории вряд ли будут понятны, поскольку они носят субъективный характер, хотя формулировки с оценочными категориями встречаются в приговорах суда. Так, согласно заключению комплексной искусствоведческой экспертизы по факту распространения и публичной демонстрации тридцати восьми материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних лиц данные материалы представляют собой изображения сексуальных контактов с участием несовершеннолетней в непристойной, вульгарно-натуралистической форме,

в позах, позволяющих визуализировать половые органы с детальным изображением анатомических особенностей¹.

С другой стороны, указанные выше критерии, как представляется, должны определяться не только в целях выявления одного из признаков, необходимых для отнесения объекта к порнографической продукции. Думается, что экспертное исследование изображений порнографического характера должно осуществляться не единолично экспертом-искусствоведом, а на основе комплексного использования специальных знаний в области искусства, психологии, сексологии и судебной медицины. В связи с этим предлагаем следующие группы криминалистических признаков объектов для отнесения их к категории порнографической продукции:

Во-первых, признаки, связанные с условиями съемки:

а) прямой или нижний ракурс, с помощью которого демонстрируются половые органы и физиологические процессы;

б) направленное освещение, если съемка осуществляется в помещении;

в) использование приемов наезда для фиксации половых органов и физиологических процессов крупным планом;

г) при начальной съемке женщины с нижнего ракурса демонстрируется отсутствие на ней нижнего белья;

д) наличие вызывающего (яркого) макияжа и специализированной одежды (костюм медсестры, учителя, школьницы и т.п.);

е) наличие надрывных звуков и стонов при совершении полового акта, призванных вызывать реакцию физиологического толка;

ж) длительная демонстрация половых органов и людей, выполняющих различные сексуальные действия (более 20% от общего времени видеозаписи или 50% от общего фотоизображения);

Во-вторых, признаки, отражающие содержание видеозаписи:

а) наличие сцен полового акта в какой-либо извращенной форме;

б) полное отсутствие диалогов персонажей либо наличие исключительно тех, которые имеют отношение к сексуальной тематике (технике полового акта);

¹ Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 28 октября 2013 г. N 1-221/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-zelenogorskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-451579386/> (дата обращения: 21.08.2020)

в) окончание видеозаписи сводится к окончанию полового акта с демонстрацией крупным планом физиологических процессов;

В-третьих, признаки, отражающие содержание видеозаписи:

а) продолжительность видеозаписи относится к категории короткометражных фильмов (менее 52 мин.);

б) отсутствие титров, а также информации о фильме;

в) название фильма содержит слова и выражения, относящиеся к тематике сексуальных отношений, включая нецензурные и извращенные названия.

При назначении судебно-искусствоведческой экспертизы следует учитывать, что вопрос о том, является ли данное изображение порнографическим (порнографией), носит правовой характер и повлечет за собой выход эксперта-искусствоведа за пределы своей компетенции [11, с.61].

Примерные вопросы, которые стоит ставить перед экспертом-искусствоведом, можно сформулировать следующим образом:

- имеют ли представленные на оптическом диске видеоизображения С. историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены данные изображения для использования их в научных или образовательных целях;

- имеются ли на видеозаписи (фотоснимках, рисунках) признаки изображения порнографического характера?

В некоторых случаях следователи назначают комплексную экспертизу для решения вопроса, связанного с установлением возраста лиц, запечатленных на видеоизображениях. Данная задача входит в совместную компетенцию судебно-медицинского эксперта, а вопрос об установлении какой-либо ценности решается экспертом-искусствоведом.

Ф. совершил 38 преступлений против общественной нравственности, а именно: распространял и публично демонстрировал материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и малолетних лиц. Согласно заключению комплексной судебно-медицинской и искусствоведческой экспертизы видеозапись содержала изображения обнаженных девочек 5 - 8 лет в момент совершения с ними действий порнографического характера с участием взрослого лица и представляет собой визуальное изображение сексуальных контактов с участием несовершеннолетних, в том числе с участием взрослых лиц, в непристойной, вульгарно-натуралистической форме, в позах, позволяющих визуализировать половые органы с детальным изображением анатомических особенностей, а также действия

развращающего характера. Описанный видеофайл содержал изображения обнаженных гениталий крупным планом с подробным показом анатомических особенностей, что позволило суду отнести его к разряду продукции порнографического содержания¹.

Некоторые ученые считают, что вопрос об установлении возраста лица, запечатленного на носителях информации (фотоснимках и видеоизображениях), решается в рамках производства судебно-искусствоведческой экспертизы [12, с. 119]. По нашему мнению, данная задача входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта, но никак не эксперта-искусствоведа, устанавливающего наличие или отсутствие художественной формы и содержания в исследуемых объектах [13, с. 20]. Высказанную точку зрения подтверждают примеры из практики.

В период с октября 2015 г. по апрель 2018 г. гражданин А., используя возможности программы «Peers», которая помогает обмениваться файлами с другими ее пользователями, скачивал на жесткий диск своего компьютера видео порнографического содержания, содержащее сцены с участием несовершеннолетних. Особенность этой программы заключается в том, что она работает по принципу P2P: каждый компьютер сети выполняет функцию сервера, фактически участники сети получают файлы из памяти устройств остальных ее клиентов. Следствие решило, что раз А. знал об этом принципе работы, то скачивал и хранил порнографические видео с целью их дальнейшего распространения. Как указано в обвинительном заключении, А. умышленно оставил файлы в той папке, из которой они могли быть скачаны другими пользователями Peers».

Для нас интересен тот факт, что результаты экспертизы, проведенной во время предварительно следствия, подтвердили, что скачанные А. материалы являются порнографическими и на них запечатлен ребенок. При допросе во время судебного заседания эксперта Н. выяснилось, что он учитывал морфологические, физиологические и поведенческие характеристики человека. По его словам, строение тела и уровень развития половых органов позволяют определить детский возраст с точностью до двух лет. Эксперт пояснил, что использовал собственную методику, не имеющую аналогов, поскольку научной литературы по установлению возраста по видеозаписям не существует.

¹ Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 28 октября 2013 г. N 1-221-2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pXYD2fv8fn6K/>

Данное дело с точки зрения исследования проблем применения специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 242, 242.1 и 242.2 УК РФ является показательным. Подобные примеры применения специальных знаний не единичны [14, с. 55-57].

По обвинению Г. в совершении насильственных действий сексуального характера, развратных действий, а также использовании несовершеннолетнего в целях изготовления материалов порнографического характера была назначена комиссия медицинская судебная экспертиза. В результате проведенного исследования эксперты установили, что в видеофайлах имелись изображения лиц женского пола в возрасте до 14 лет, а в одном из видеофайлов демонстрировались сцены педофилической половой активности, снятые крупным планом (по материалам уголовного дела о преступлениях, предусмотренных п. «б» ч.4 ст. 132, ч. 1-2 ст. 135, п. «а», «в», «г», ч. 2 ст. 242.2 УК России, расследованных Новгородским межрайонным следственным отделом Новгородского СУ СК России в 2015 г.).

Иногда при исследовании видеоизображений необходимы не только специальные знания в области искусства, но и специальные знания для решения вопроса о смысловом содержании разговора. При расследовании насильственных действий сексуального характера, а также использования несовершеннолетнего в целях изготовления материалов порнографического характера была назначена комплексная искусствоведческая и лингвистическая судебная экспертиза. Исследуемая речевая информация, зафиксированная на видеозаписи между Б., Г. и М., сводилась к поддержанию беседы сексуального характера, обсуждению интимных подробностей жизни человека, возможности вступления участников диалога в близкие отношения, обмену фотографиями интимного характера. Инициатором переписки выступает Б. Он же, являясь инициатором развития темы о физиологических аспектах сексуальной жизни и возможностях сексуальных отношений, выбирает наиболее внушаемых партнеров, которых он может с помощью манипулятивных техник оказания психологического влияния склонить к определенной форме и манере коммуникативного взаимодействия. Б. побуждает несовершеннолетних обмениваться с ним интимными фотографиями и продолжать общение в предложенной им манере с целью удовлетворения потребностей и желаний инициатора влияния (Б.). Вместе с косвенными и скрытыми приемами воздействия Б. использовал приемы прямого психологического влияния - требование, побуждение, шантаж, угрозы, которые мо-

гут нанести несовершеннолетним психологическую травму сексуального характера, а также привести к более серьезным отклонениям в незрелой психике¹.

В завершение рассматриваемого вопроса отметим, что экспертом-искусствоведом проводится исследование содержания видеоизображения только на наличие признаков информации порнографического характера. Само же отнесение объекта к категории порнографического материала или продукции должно осуществляться субъектами оценки доказательств в соответствии со ст. 17 и 88 УПК РФ, т.е. следователем и судом.

Помимо искусствоведческой экспертизы имеет место быть проведение экспертизы с привлечением специалиста эксперта в области сексологии.

В настоящее время при проведении экспертиз порнографии сексологи ориентируются на пособие для врачей «Сексологическое исследование и экспертиза материалов сексуального содержания», утвержденное 01.12.2004. Председателем Секции по психиатрии Академиком РАМН Т.Б. Дмитриевой. Предлагаемое для проведения экспертиз пособие составлено сотрудниками отдела сексопатологии ФГУ «Московского НИИ психиатрии Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию» и сотрудниками НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

Актуальность данного пособия определяется практической необходимостью разработки специальных критериев, на основании которых возможна проведение экспертной оценки материалов сексуального содержания. Современное развитие сексуальной индустрии предлагает потребителю изобилие продукции разнообразной по содержанию и направленный на удовлетворение различных интересов населения, что естественно ставит вопрос об определенном ее разграничении. Наиболее остро стоит вопрос о принадлежности той или иной сексуальной продукции к определенной категории, разрешенной к распространению к свободной продаже или с возрастным ограничением в специализированных магазинах и по подписке.

Однако многие специалисты разного профиля (сексологи, проводящие экспертную оценку материалов сексуального характера не имеют достаточной информации, для того чтобы четко определить характерные признаки, отличающие порнографические материалы от многообразия литературных и художественных про-

¹ Из архива уголовных дел Московской академии Следственного комитета РФ.

изведений, печатных изданий, кино- и видеофильмов, описывающих и изображающих эротические взаимоотношения, как важнейшее проявление и одну из главных составляющих полноценной жизни человека в свободном и цивилизованном обществе.

Резюмируем изложенное, полагаем, что при расследовании преступлений, связанных с распространением порнографических материалов в том числе и по сети Интернет, наиболее важным является назначение и производство комплексной судебной экспертизы в целях решения экспертной задачи по отнесению объектов к материалам порнографического характера, что свидетельствует о том, что эффективность борьбы с подобными преступлениями непосредственно зависит от профессиональных действий, проводимых следователями в процессе проведения следственных и процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств расследуемого события.

Библиографический список:

1. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. доктора юридических наук. – Краснодар – 2008 – 51 с.
2. Баринов С.В. Криминалистическая характеристика преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права, 2016. № 9 (70). С. 137 – 141.
3. Основы судебной экспертизы: курс общей теории. М.: РФЦСЭ, 1997. Ч. 1. 198 с.
4. Иванова Е.В., Дьяконова О.К. Теоретические и практические проблемы судебной экспертизы порнографических материалов // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи, 2019. С. 49–54.
5. Ильин Н.Н. О комплексном исследовании материалов или предметов с изображениями порнографического характера // Библиотека криминалиста. 2018. № 2 (37). С.238-246.
6. Герасимова Н.И. Модели криминализации порнографии в зарубежном и российском уголовном праве // Студенческий форум (электронный научный журнал), № 25 (248), июнь 2023. Ч. 2. Ч. 8-11.

7. Курьянова М.Н., Товба О.Н. Проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением материалов порнографического характера в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 121–126.
8. Родивилин И.П., Родивилина В.А. Судебная экспертиза порнографической продукции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (6). С. 55–60.
9. Пискунова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 29 с.
10. Бондаренко Л.К. Признаки и критерии научной обоснованности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 4. С. 3 - 8.
11. Шухнин М.Н., Яковлев А.Н. Комплексная экспертиза в расследовании изготовления и распространения детской порнографии // КриминалистЪ. 2008. № 1. С. 61.
12. Дорофеев К.И. Возможности судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3(27). С. 119.
13. Бондаренко Л.К. Доказательственное содержание судебной искусствоведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3(39). С. 20.
14. Баринов С.В. Преступные нарушения неприкосновенности частной жизни как объект криминалистического исследования: учебное пособие – Ульяновск: Зебра, 2017 – 107 с.

References:

1. Shapiro L.G. Special knowledge in criminal proceedings and their use in the investigation of crimes in the field of economic activity: author. dis. Doctor of Law. Krasnodar. 2008. 51 p. (In Russ.)
2. Barinov S.V. Forensic description of criminal violations of privacy committed on the Internet//Actual problems of Russian law, 2016. № 9 (70). P.137-141. (In Russ.)
3. Fundamentals of Forensic Expertise: General Theory Course. M.: RFCFE, 1997. PART 1. 198 p. (In Russ.)

4. Ivanova E.V., Dyakonova O.K. Theoretical and practical problems of forensic examination of pornographic materials//Forensic problems of the effectiveness of combating crime and other offenses among young people, 2019. P.49-54. (In Russ.)
5. Ilyin N.N. On a comprehensive study of materials or objects with pornographic images//Forensic library. 2018. № 2 (37). P.238-246. (In Russ.)
6. Gerasimova N.I. Models of criminalization of pornography in foreign and Russian criminal law // Student Forum (electronic scientific journal), № 25 (248), June 2023. CH. 2. Pp. 8-11. (In Russ.)
7. Kuryanova M.N., Tovba O.N. Problems of disclosure and investigation of crimes related to the distribution of pornographic materials on the Internet//Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 3. P.121-126. (In Russ.)
8. Rodivilin I.P., Rodivilina V.A. Forensic examination of pornographic products//Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2018. № 2 (6). P.55-60. (In Russ.)
9. Piskunova E.V. Forensic support for the investigation of crimes in the field of art: forensic art examination: Autoref. dis.... Cand. Sciences. M., 2013. 29 p.
10. Bondarenko L.K. Signs and criteria for the scientific validity of the results of forensic art examination //Culture: management, economics, law. 2016. № 4. P.3–8. (In Russ.)
11. Shukhnin M.N., Yakovlev A.N. Comprehensive examination in the investigation of the manufacture and distribution of child pornography//Criminalist. 2008. № 1. P.61. (In Russ.)
12. Dorofeev K.I. Opportunities of forensic examinations in criminal cases on crimes related to the illegal trafficking of pornographic materials//Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 3(27). P.119. (In Russ.)
13. Bondarenko L.K. Evidentiary content of forensic art examination//Theory and practice of forensic examination. 2015. № 3(39). P.20. (In Russ.)
14. Barinov S.V. Criminal violations of privacy as an object of forensic research: textbook. Ulyanovsk: Zebra, 2017. 107 p. (In Russ.)

NATALIA IG. GERASIMOVA, LARISA G. TATYANINA

**SEPARATE ISSUES OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF
EXAMINATIONS TO DETERMINE THE MATERIAL OR SUBJECT
AS PORNOGRAPHIC**

Annotation. The identification of an object or material as pornographic in criminal proceedings is one of the most difficult issues, which affects the process of proving the qualification of the offense and making a final decision in a criminal case. The most effective way to classify a material or object as pornographic is to conduct a forensic examination, but problems arise in determining the expert composition for its production, as well as the specific type of examination, and the expediency of conducting a comprehensive study. There is a problem of lack of methodology for conducting separate types of expertise, when determining the subject as pornographic. Particularly problematic is the expert examination of art, which involves an expert art historian, an expert sexologist, an expert psychologist, an expert medical doctor (sexopathologist). In the case of expert examination related to the involvement of minors in the pornography business, it is necessary to involve experts-psychiatrists to conduct an art history examination. The paper substantiates the necessity of producing separate types of expertise in the investigation of crimes involving pornographic objects or materials with the involvement of specialists in specific areas of scientific knowledge. The expediency of conducting complex expert examinations to determine the characteristics of the objects under study is substantiated. Considering the peculiarities of the subject of research it is necessary to solve the issue of involving specialists in certain areas of knowledge.

Keywords: expertise, pornography, art criticism, sex pathology, minors, special knowledge, general and private signs, psychology, subjects, photographs.

Сведения об авторах:

Герасимова Наталья Игоревна – инспектор отдела организации применения административного законодательства Управления организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти Удмуртской Республики и органами местного самоуправления, лейтенант полиции

Татьянина Лариса Геннадьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета

Адрес электронной почты: larisa-lisa@mail.ru

Information about the Authors:

Natalia Ig. Gerasimova – Inspector of the Department for the Organization of the Application of Administrative Legislation of the Department for the Organization of Public Order Protection and Interaction with Executive Authorities of the Udmurt Republic and Local governments, Police Lieutenant.

Larisa G. Tatyana – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Law Enforcement at Udmurt State University.

E-mail: larisa-lisa@mail.ru

© Герасимова Н.И., Татьяна Л.Г., 2023